

Книги Евгения Щепетнова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

БЛУЖДАЮЩИЕ ТЕНИ

СЛАВА. ГЛАДИАТОР ПОНЕВОЛЕ

СЛАВА. ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕВГЕНИЙ ЩЕПЕТНОВ

СЛАВА.
ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Щ56

Серия основана в 1992 году
Выпуск 838

Художник
В. Федоров

Щепетнов Е. В.

Щ56 Слава. Звездный волк: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1438-3

Теперь он свободен и может лететь куда угодно. Звездный крейсер, древний артефакт ушедшей цивилизации, готовится к вылету. Друзья рядом и всегда прикроют спину. Но и враги не дремлют, да какие! Сможет ли он победить могущественных врагов? Сможет ли защитить Землю от рабовладельцев? Он об этом не думает. Он делает то, что должен. И ждут его невероятные приключения, а с ними страдания, радость, чудеса Вселенной и любовь ближних. Кто он? Слава. Звездный волк.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1438-3

© Щепетнов Е. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

Как он его ненавидел! Никогда, никогда в своей долгой, очень долгой жизни он не испытывал такой всеобъемлющей, такой жгучей и страшной ненависти! Боль. Унижение. Страх.

Он кричал от страха и боли! Его слуги, прилетев на место катастрофы, нашли его лежащим в луже!.. Увы, как ни печально, пришлось их всех уничтожить прежде, чем они разнесли информацию по другим рабам, а те по своим хозяевам. Где это видано — великий и ужасный Агарлок испугался, как какой-то раб, с которого снимают кожу! Как медленно идет выздоровление... отрастить ноги, руку, восстановить кишечник — это нелегко! Даже с теми деньгами, которые у него есть. Организму наплевать, сколько у хозяина денег — миллиарды или сотня кредитов, — он восстанавливается как может. Модификаторы сказали, что правильное восстановление займет несколько месяцев. Иначе могут быть осложнения. Какие? Неинтересно какие. Если хоть какие-нибудь будут — значит, надо терпеть. Ничего, ничего, он скоро встанет и займется этим тупым рабом! Это каким надо быть идиотом и дикарем, чтобы не знать: у каждого обеспеченного человека под кожей встроены медицинский робот, который поддерживает его жизнь до тех пор, пока не придет помощь, конечно, если цела голова! Этот раб думал, что родовитые люди умирают так же, как дикари? Через пять минут? Идиот!

Скоро, скоро...

— Ну... ты и наташил железок! Мне кажется, что эти бобики сейчас протопчут во мне колеи! Аж трясется все, ког-

да они топают! — Наташа на экране выразительно сплунула и уперла руки в бока. — Похоже, все свалки городские обобрал!

— Не говори ерунды, — лениво ответила Сильмара, пощелкивая древними клавишами визора и морщась от неудовольствия. — Эти роботы современным сто очков вперед дадут! Правильно командир сделал, что их привез! В случае чего — такая поддержка нам всегда пригодится. Считаю, он загнал в корабль четыре армейских полка! И вообще, лучше бы занялась чем-нибудь, вместо того чтобы ныть и злословить! Например, проштудировала карту звездных путей или поиграла во что-нибудь, если совсем скучно! Доставать своих товарищей болтовней и отвлекать от работы — не есть хорошо!

— Тебе на все наплевать! Ходишь, бродишь, зад чешешь! А я даже нос почесать не могу! Слава, когда ты мне тело купишь?! Я так и должна вечно плавать в дурацкой колбе? И вообще, вы все эгоисты! Все меня не любите! — Мозг звездного крейсера «Соргам» отключился, а Слава недоуменно посмотрел на свою жену Леру и спросил:

— Чего это с ней? Такое впечатление, что у нее ПМС! Когда я работал в школе учителем, в женском коллективе всегда было ясно — у кого ПМС. Тогда хоть беги из учительской! Чуть до мордобоя не доходило! Я как-то прочитал, что в одной стране, если женщина совершала преступление против личности во время ПМС, ее оправдывали!

— Тогда бы города лежали в руинах и везде были трупы, — парировала Лера, усмехнувшись, — разъяренные пээмэсные женщины снесли бы цивилизацию! Кто как реагирует... впрочем, с чего бы это? Пока Наташа лишь мозг, плавающий в колбе с питательным раствором, тебе не кажется, что на полном серьезе обсуждать ее ПМС немного глупо? Знаешь что, пойду с ней поболтаю без вас. Тоскует девчонка... вспомни, как мы шесть лет лежали в купели такими же овощами! Только мы-то могли летать, выбираться на свет «душами». А она и этого не может! Вы бы поискали в сети, сколько стоит новое тело.

— Во-во! Поискали бы! — выскочила на экран Ната-

ша. — А то сами-то целыми днями кувыркаетесь, а я в банке плаваю, как килька!

— Кто кувыркается-то? — меланхолически парировала Сильмара, рассматривая какие-то колонки цифр на экране. — Я вот — не кувыркаюсь... не с кем... а то бы и покувыркалась...

— Ага! То-то ты там под одеялом стонешь! — злорадно хихикнула Наташка.

— Ну, гадина! погоди! Купит тебе командир тело — я тебе, сучка, все глаза выцарапаю! Жду не дожусь! — Слегка порозовевшая Сильмара поглядела вслед уходящей Лере, потом глянула на Славу, который сделал вид, что ничего не понял, и показала кулак ехидной Наташе. — Убью, сволочь!

— Все, все, девочки! Хватит скандалить! Натах, твою бы энергию, да в мирное русло! Ты бы реки поворачивала мановением руки! Моря осушала бы!

— Я не могу в мирное русло! Я мозг боевого звездолета! Кстати, вы решили, где будете переоборудовать корабль? И что делать с позитронным мозгом? Новый стоит миллионов десять! А без него я не могу запустить маршевые двигатели!

— Над этим пусть командир думает, — заметила Сильмара, — если он смог перепрограммировать этих монстров, значит сможет одолеть и корабельный мозг. Правда, это посложнее будет, ох, посложнее! За пятьсот лет технологии ушли далеко... Впрочем — основа-то та же! В крайнем случае купим бэушный. За полцены. С разбитого корабля.

— Что нашла? Есть бластеры, которые нам подойдут? — Слава посмотрел на экран, на котором Сильмара вчитывалась в бегущие строчки.

— В общем, так: два бластера класса «Заргус», которые подойдут для установки на наш корабль, стоят всего три миллиона кредитов! Дополнительные накопители для серии из двадцати выстрелов — еще два миллиона. Классы тебе мало что говорят, но в общем их мощность поменьше, чем у этой вашей «Большой Берты», кстати, непонятно, почему вы ее так называете... но зато они выигрывают по

скорострельности. «Большая Берта» вообще уникальная штука — такие большие пушки на корабли не ставят: велика вероятность того, что после промаха она снесет пару звездолетов сопровождения. Мощность огромная, а точность... зависит от мозга звездолета, но если у него ПМС... Хороший мозг наведет орудие как следует, а вот не очень хороший — промажет. «Заргусы» следят за целью с помощью своих мозгов плюс подруливает основной, позитронный — они сразу с ним связываются и устанавливают тесный контакт. Фактически это орудия думающие, вцепляются в свою добычу, как грукас, и не отпускают, пока та не сдохнет. Цена небольшая, вообще считай, даром — на самом деле стоимость на порядки выше, на бластеры подобного типа цены всегда очень велики. Но суть в том, что кораблей, подобных «Соргаму», практически не осталось, а если и остались, то вооружаться не спешат. Нам отдают оружие фактически по цене лома. Берем?

— Само собой — берем! — усмехнулся Слава. — А сколько времени займет установка?

— Неделю от силы. Хозяева гарантируют. Похоже, им самим хочется избавиться от этих штук. Небось лежат на складе лет сто, не меньше. Сняты с линейного корабля.

— Посмотри еще вот что — пора установить на корабль хорошую систему обеспечения! Ну, как на современных базах! Я хочу нормально питаться, нормально пить, пусть даже это будет иллюзией. Далее, нужно установить нормальные экраны связи, купить ремонтных роботов... Кто нам будет восстанавливать систему, если она накроется? Мне не хочется застрять с разбитым двигателем где-нибудь на заштатной планетке!

— Кстати, насчет двигателей, — Сильмара снова щелкнула кнопками, — наши двигатели подходят к границе ресурса. Замена маршевого и замена планетарного — сто миллионов кредитов, даже если менять на бэушные! А кто даст гарантию, что бэушные проходят столько, сколько мы планируем? Новые триста миллионов. Плюс обшивка — та, которая была у корабля раньше, с установкой стоит сто пятьдесят миллионов. Уроды содрали обшивку и сдали ее в переплавку — небось миллиона за два или за три. Там ред-

коземельные элементы, вот она и стоит таких хороших денег. А новую поставить — жутко дорого!

— Я одного не понимаю, а сколько тогда стоит новый корабль? — пожал плечами Слава. — Может, лучше сразу купить новый звездолет, чего мы это старье реанимируем?

— Новый крейсер такого класса стоит от полутора миллиардов кредитов, — усмехнулась Сильмара, — и это не самый большой. Меньше «Соргама». Раза в два. Такую роскошь могут себе позволить только государства или очень-очень богатые люди. Только зачем они им, частникам? Проще нанять. Круизный корабль стоит миллиард, а крейсер — это сложнейшая техника с невероятным, считай, десятикратным запасом прочности, с многократно дублированными связями, с энергетическим запасом, способным питать целую планету, такую, как ваша Земля! Если оборудовать «Соргам» как следует, он сделает любого, кто на него посмеет покуситься, или сбежит, прежде чем его расстреляют из сверхбластеров. Одни только генераторы защитных полей чего стоят! Каждый по сто миллионов, а их три! Порадуемся, что они замкнуты на системы «Соргама» и строго индивидуальны. Их нельзя было продать, снять с корабля — макуины знали, что делали, это как паз, в который можно вставить только эту деталь! На другие корабли генераторы не пойдут. Итак, считаем: бластеры — три миллиона, система обеспечения — восемьдесят миллионов, забыла накопители для бластеров — еще два миллиона. Сделать нормальную систему связи — двадцать миллионов. Придется чистить весь корабль, выкидывать старье! Что еще... запасы активного вещества для системы обеспечения — ну... миллиона два. Оружие ручное, броня у нас есть, но лучше иметь запас, да и тут много списанного старья — это еще пара миллионов. Два флаера, бэушных, но крепких — по сорок миллионов, плюс к ним запас боеприпасов и ракет — два миллиона. Итого... сто девяносто один миллион! Перебор... М-дя... что выкинем? Ладно, лучше пока возьмем один тяжелый флаер с вооружением помощнее — пятьдесят пять миллионов. И добавим станнер-захват, чтобы втягивать объекты в корабль, как делают охотники за рабами, — это десять миллионов. Считаем сно-

ва: сто семьдесят шесть миллионов. Это уже приемлемо. Если, конечно, ты запустишь позитронный мозг. Если нет — плюс еще десять миллионов, тогда придется снова от чего-то отказываться. Но мы и так взяли по минимуму — оставили четыре миллиона на текущие нужды. Опа! Забыла! А кто налог платить будет? Нам в течение сорока дней после того, как совершили сделку, надо будет заплатить кругленькую сумму, почти двадцать миллионов! Иначе худо будет. Карточку твою заблокируют, а тебя внесут в списки уклоняющихся от уплаты налогов и хлопнут в первом же городе. Вычистят мозг, узнают все о твоём имуществе и пустят с молотка — и имущество, и тебя. Не шути с этим. Тут можно убить, расчленить, украсть, это все ерунда, но не заплатить налоги — это страшные кары. Тем более что они не такие уж и большие, налоги-то. Думай. Теперь снова вернемся к максимальному обеспечению: нам нужно триста миллионов на двигатели, и лучше — усовершенствованные, с многократной защитой, новые, и еще — сто пятьдесят на обшивку. Она залог безопасности: если по кораблю шарахнут чем-то вроде «Большой Берты», мы не изжаримся, а быстро смоемся, пока они не приготовятся к следующему выстрелу. Учти, генераторы защитного поля удар такой мощи не выдержат. Еще штуки три боевых флера — это около ста семидесяти миллионов. И ракет у нас не так много, ракетный арсенал практически пуст — осталось на два залпа, и все. Чтобы его наполнить, требуется десять миллионов, это на простые самонаводящиеся ракеты. А на умные — двадцать. Итого, еще шестьсот сорок миллионов. Неслабо, да? Я бы с такими деньгами спокойно сидела в деревеньке на окраине галактики и пила сок... на всю жизнь хватило бы... тела меняла бы каждые сто лет!

— Кстати, насчет тел, — глянь, чего там стоит сделать тело? Женское, конечно...

Сильмара снова пошелкала кнопками, подумала и сказала:

— Есть много вариантов. Например, искусственное тело с встроенными боевыми механизмами, бластерами и виброчем. Годность тысяча лет — только меняй раз в сто лет батарею. Но как я понимаю, вам это не подходит!

Хотя... мне тоже — засунь такую мегеру в подобное тело — она и башку отрубит! Там убойная сила как у твоих роботов. Но вообще — мечта воителя! И всего двадцать миллионов! А вот тело, выращенное из клетки индивидуума, стоит в несколько раз больше. Растят его всего год, ускоренными темпами, до возраста, нужного реципиенту. Потом вставляется мозг. Процесс проращивания, даже ускоренный — месяц. Делается это на планете Нитуль, в тридцати парсеках отсюда. Они специализируются на производстве новых тел. Желательно не покупать готовое тело тут — иначе по времени все затянется: пока клетку, взятую у объекта, отвезут, пока прорастят, пока привезут обратно готовое тело... Да и у модификаторов тут другая специализация. Изготовители могут это самое тело вырастить по заданным параметрам — например, организовать ей рог на лбу! Тогда будет видна вся Наташкина суть! Сколько раз я желала, чтобы у нее рог на лбу вырос!

— А сколько раз я желала, чтобы ты вообще никогда мужика не увидела! — крикнула с экрана Наташа. — Говори, сколько стоят тела, вакса ты обувная!

— Хм-м... что-то новенькое... что такое вакса? Впрочем, неважно. Явно — ничего хорошего. А стоят они, девонька, неслабо! Я даже не знаю — стоишь ли столько ты! Сто миллионов! С нужными модификациями и запасом жизни в тысячу лет! Гарантируют тысячу лет — может, брешут? Более того... типа... тело не будет стареть, болеть и сможет размножаться — таких же змеюк рожать.

— Ты моих детишек не тронь! На своих посмотри, грязюка черномазая!

— Эй, эй, вы чего? У вас нет детишек-то, — попытался урезонить женщин Слава, — чего вы сцепились?

— Нет — так будут! А она их уже оскорбляет! Пусть сама попробует чего-нибудь родить, я на эту гадину погляжу!

— Тьфу! И никому не показалось странным, что простое тело стоит столько же, сколько и два флаера? — пожал плечами Вячеслав.

— А чего, красота требует жертв! — пожал плечами на экране Наташка, ей автоматически, сидя в кресле, вторила Сильмара. — Бесплатно ничего не бывает!

— Никогда не мог понять таких трат, — покачал головой командир, — как можно за прическу отдавать триста баксов! Я бы или сам удавился, или удавил бы этого парикмахера!

— Вы, мужчины, не понимаете, — снисходительно сказала Наташа, — и слава богу! Я бы не хотел спать с теми мужиками, которые понимают. Впрочем, они бы не захотели спать с бабой, им мужиков подавай. Так что радуйся, что ты не понимаешь! А цена... м-дя. Надеюсь, когда ты додумаешься, как срубить миллиард бабла, первое, что сделаешь, закажешь мне красивенькую попку! Ребята, мне так плохо тут... так хочется ощущать, нюхать, трогать, пробовать... спать с мужиком, наконец! — Наташа на экране грустно потупилась и ушла в созданную ею даль, размахивая сорванной на зеленом лугу розочкой (представления о луге у нее, похоже, были весьма поверхностные, что даже странно для сельской девушки. Похоже, родители так и не смогли привлечь ее к общественно полезному труду на крестьянской ниве).

— Итак, подытожим — нам надо добыть... хм-м-м... семьсот сорок миллионов. Плюс двадцать на налоги. Семьсот шестьдесят. Сказать, что я в шоке — ничего не сказать...

— Да ну, не переживай, двигатели продержатся еще, может быть, тысячу лет! Кто их знает? Тем более что практически они не использовались, пока корабль висел в космосе. Ну а обшивка... тут уже... сам смотри. Нам бы еще беспилотников боевых... классная вещь — на каждом по бластеру, по несколько ракет, а управлять ими может корабельный мозг — изумительное изобретение! По пять миллионов за штуку. Я бы сразу двадцать взяла! Они еще могут мины из антиматерии ставить на корабль. Когда нападают на линкор, только так его и бьют, иначе не взять. Ну да ладно, и того, что наговорили, хватит. Вот денег маловато. Для одного человека — вроде как и много, а для дела — мелочь. Война стоит хороших денег, это не с мечом по арене скакать. Кстати, симуляторы нужны для тренировок и не только для тренировок...

— Ага! Хочешь мужика, хоть виртуального! Ну-ну... Вот

тебе, а не мужик! — Натаха сложила дулю и сделала ее огромной, во весь экран, так что Славе показалось, будто дуля надвигается на него, как паровоз из фильма братьев Люмьер «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота».

— Натах, я сколько раз тебе говорил, оставь свои замашки, — рассердился Слава, — веди себя как подобает интеллигентной девушке, мозгу крейсера «Соргам»! Противно смотреть на твои ужимки, я уже начинаю сердиться! Как тебя вообще мужики терпели на Земле?! С тобой и часа прожить нельзя без того, чтобы не захотеть по башке врезать! Кошмар какой-то!

— Терпели, и больше часа терпели! Я красивая, и в любви хороша, а еще — веселая, умная и верная! Ну... почти верная. И попробовали бы они мне врезать — я бы сама *так* врезала! Одному сказала: «Если обидишь меня — как уснешь, я тебе вилку в глаз воткну!» Он спать при мне не мог! Пришлось разбежаться!

Наташка радостно засмеялась — ее, не выдержав, поддержала Сильмара, и, зараженный общим смехом, рассмеялся Слава. Сердиться долго на эту безобразницу было невозможно. И правда, в ней было что-то такое жизнерадостное, бурное, огненное, как фонтан, бьющий из центра вулкана!

— Ладно, купим мы тебе попку, — успокоившись, сказал командир, — но попозже! Я вот что предлагаю — ведь есть симуляторы, так? У них все основано на иллюзии — прикосновения, запахи, даже ощущения. Давайте поставим Натахе такую систему! Пусть чувствует и ощущает! Сильмара, насколько это дороже обычной системы связи?

— Ненамного. Плюс два миллиона. Но ты не забыл — сорок дней и двадцать миллионов? Думай, командир, думай... как бы не пришлось линять отсюда куда подальше. И все равно станут искать, гады. У Совета руки длинные...

— Поищи верфь, где мы сможем заняться перестройкой корабля. И вот еще что — флаер нам нужен сразу. Перемещаться по планете как будем? Свяжись с фирмой по ремонту кораблей и закажи все, что вы тут навывдумывали. На сто семьдесят с хвостиком миллионов. Об остальном я

подумаю. Договорись о ремонте корабля и уточни сроки. Я к себе в каюту, мне надо поразмышлять.

— Подумай, подумай — там Лера одна тоскует, а ты с чужой бабой думаешь! — прокомментировала Натаха. — Если жену не приголубить вовремя, ее приголубит кто-то другой! Все, все, исчезаю! Нежные они какие, понимаешь! Слова не скажи!

Слава поднялся с кресла, потянулся, почувствовал, как расправляются мышцы под одобрительными взглядами Сильмары и видеодатчиков вездесущего корабля, проделал несколько упражнений и зашагал к себе в каюту. Предстояло решить одну из важных задач.

Он не стал говорить об этом Сильмаре — то ли получится, то ли не получится — зачем зря будоражить? Вообще-то задач у него было две, но начинать требовалось с самой животрепещущей — позитронного мозга. Вот это была задача номер один.

Лера в каюте оказалась не одна — как обычно, на стене торчала улыбающаяся физиономия Наташи, девушка что-то горячо втолковывала своей подруге. Когда двери распахнулись, пропуская Славу, подружки затихли и выжидающе глянули на него, а Наташа заговорщицки подмигнула:

— Мне удалиться? Хотите что-то обсудить... интимно?

— Во-первых, не строй из себя светскую даму, стоит нам заняться обсуждением интимно, так ты во все щелочки заглядываешь. Это точно. Во-вторых, ничем интимным мы сейчас заниматься не будем. Мне нужны тишина и покой, чтобы никто не мешал и не отвлекал. Задача слишком серьезная. Натаха, у тебя хватит терпения хотя бы полчаса не лезть и не вопить над ухом? Идите лучше с Лерой общайтесь где-нибудь еще. Или потренируйтесь с Сильмарой — ей тоже надо размяться. Или обсудите чего-нибудь, только в другом месте. Мне требуется полное сосредоточение. И не пускайте сюда никого, пока я сам не разрешу. Все ясно?

— Ясно, командир! — Натаха важно отсалютовала, «накинув» на себя мундир с эполетами. Только помимо него на ней почему-то были мушкетерская шляпа с пером, бле-

стящие бикини-трусики и туфли на гигантском каблуке. И больше ничего.

Слава улыбнулся и с разбегу бросился на водяной матрас. Лера наклонилась к нему, поцеловала в губы, скороговоркой шепнула: «Ну, если вы больше ничего не хотите!» — слезла с кровати и вышла за двери. Он остался один.

Закрыв глаза, Слава осторожно вышел из тела и сгустком разума воспарил над собой. Еще усилие, и мир превратился в подобие черной бездны, пронизанной информационными потоками. Энергии, лучи и цепочки информации пролетали сквозь материю, мелькали, как метеориты. Часто был виден только след от пролетевшего пакета информации. Слава не задумывался — как это происходит, что происходит. Все равно — человек не задумывается, почему он видит красное, а не синее, почему вот это зеленое, а не желтое. Ну да, длина волны разная, бла-бла-бла... Большинство людей никогда не поймет, что такое длина волны, что такое кванты и вся остальная хрень. Вероятно, даже ученые до конца этого не понимают. Обыватель же пользуется достижениями цивилизации и не задумывается об этих недоступных его разуму вещах.

Слава любил задумываться, но все-таки, когда нужно было, не ломал голову, а воспринимал определенные явления как данность. Так и сейчас: вот летела цепочка, пакет информации. Он встал на пути, информация прошла через него, оставив в его поле свою копию. Он впитал копию — оказалось, что некий Голопак сказал Зинтаке, что ждет ее сегодня вечером, и пусть та захватит с собой возбуждающий напиток с той планетки, как ее... Жерган, что ли. В прошлый раз у него с этим напитком хорошо получалось.

Слава улыбнулся — имея копии вот таких цепочек информации, можно позвонить кому-нибудь и голосом Голопарка сказать что угодно, составляя фразы из тех слов, которые употребил бы он. Собеседник услышит именно голос Голопака. А если... но это вторая задача.

Сосредоточившись, Слава полетел туда, где в переплетении энергетических линий находился позитронный мозг.

Как ни странно, мозг занимал объем где-то с яблоко, но зато был покрыт громадным слоем металла, керамики, пластика, свинца — слоев было множество, и каждый выполнял свои функции, защищая хрупкий блок управления от какой-нибудь определенной беды. Все оболочки вкуче составляли броню, пробить которую не смогли бы и сотни тысяч снарядов из земной пушки. Мозг постоянно выпускал пакеты информации, которые попадали во что-то вроде пробок, поставленных на всех путях общения с системами корабля. Слава улыбнулся — Наташа постаралась! Если бы не она, еще неизвестно, что бы было. Позитронный мозг оказался наглухо отрезан от мира и безуспешно бился, стараясь отдать приказы системам звездолета и послать сигнал в мозг Наташи.

Слава сверкающим облачком медленно и осторожно стал внедряться в это изобретение инопланетной цивилизации, как джинн, втягивался в «хрустальный» шар. Его ощущения и желание сознания облечь впечатления в какую-то удобоваримую форму сыграли с ним злую шутку — внезапно вместо того, чтобы просто вытягивать из ячеек мозга информацию, он оказался на огромной, просто гигантской поверхности, будто покрытой льдом. До горизонта не было видно ничего, кроме... кроме огромных букв, огненными всполохами возникших в «небе»:

— Несанкционированное вторжение! Требуется ввести ключ, иначе нарушитель будет уничтожен! На введение ключа отводится одна минута! Отсчет начат! Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь...»

Слава панически задержался, пытаясь убежать, но будто примерз к поверхности — не мог оторваться, лишь беспомощно стоял, слушая отсчет и думая о том, что он самонадеянный болван, влезший без подготовки в царство Снежной королевы. Потом успокоился, сосредоточился и представил, что ноги стали двигаться. После этого ноги заскользили по поверхности, и он чуть не упал. Выкинул из головы мысли о скользком льде, сделал поверхность шероховатой и с удовольствием попрыгал на месте, проверяя, не провалится ли вниз, куда-то в туманную радужную бездну, клубящуюся подо «льдом».

Тяжелые слова системы, произнесенные мелодичным, не мужским и не женским голосом, падали вниз, как гири, и Слава забеспокоился — что же будет, когда отчет закончится?

Отчет закончился. Заморгал красный свет, и из-под льда полезли орды чудовищ. Разумом Слава понимал, что этого не может быть, что это не чудовища, это специальная программа пытается устранить вирус, попавший в мозг. Но ничего не помогало — он видел всех, кого уничтожил в симуляторе, и самое страшное — тех землян, которых убил по приказу Халкора. Они напоминали зомби, рычали, хрипели, рвали его руками и зубами, опутывали сетями. Слава посмотрел на себя — он был голым, как когда-то, когда выступал на арене. Тело его покрылось ранами, из которых сочилась кровь. Ему как будто казалось, что над ним кто-то кричит, раздался голос Леры, но он решил, что это ему послышалось. Слава напрягся, в его руке возникли два огромных меча, и он начал косить вражью силу. Однако на смену поверженным врагам вылезали новые, новые и новые. Слава физически не успевал рубить всех, они прибывали и прибывали, и в конце концов затопили все вокруг, как огромный поток.

Землянин захлебывался в этой живой каше, когда кто-то рядом крикнул голосом Леры:

— Хватайся за руку!

— Ты как тут оказалась?! Кыш отсюда! Похоже, я влип!

— Так и я теперь влипла! Теперь вместе спасемся или погибнем! Разве я могу тебя бросить в беде, я же русская баба! Бежим! Он меня еще не обнаружил!

— Несанкционированное вторжение! Готовность минута! Предлагаю ввести ключ доступа, иначе вы будете уничтожены!

— Поздно! — с досадой сказал Слава, выбираясь из кучи «тел» и отбрасывая их ногами. Вражины цеплялись, завывали, и Слава с Лерой с трудом удерживались на этой колышущейся куче антивирусов, норовящих стащить их вниз и подмять под себя.

— Думай, Лерка, думай, иначе они нас задавят! А наряд у тебя классный! — Слава произвольно усмехнулся, гля-

дя на обнаженную Леру, почему-то расписанную под зебру, полосками. — Тебя в зоопарке и не отличили бы от настоящих африканских... стоп! Лерка! Я нашел! Представь себя одним из этих зомби, скорее! Сделайся такой же, как они! Ну! Ты же можешь — представь, что у тебя рана в горле, ты в крови, лицо как у этой бабы! А я представляю себя этим парнем! Ну! Ну! Есть! Теперь мы в системе! Они приняли нас как родные файлы антивируса! Гляди — успокоились!

— Слав, а чего это вообще было-то? Откуда вот это поле, откуда мертвецы?

— Ну чего ты пристаешь? Потом, на досуге порассуждаем. Это какие-то выверты мозга. Представляет все так, как нам, по его догадке, понятнее. Пошли теперь искать ячейки с информацией — там они где-то дальше должны быть!

— Почему — пошли? — усмехнулась Лера. — Садыс, да-рагой, быстра дамчу!

Слава оторопело посмотрел на девушку, сидящую на облучке настоящих саней, запряженных северными оленями, только на рогах у них светились шашечки такси. Вячеслав засмеялся и запрыгнул в полость. Лера гикнула, хлопнула кнутом, олени прыгнули и помчались по поверхности ледяного океана. Скорость нарастала, нарастала... вот они оторвались ото «льда», забрали под углом вверх, понеслись в небо, выше и выше. «Ветер» развевал их гривы, а Лера радостно смеялась, кричала:

— А мне тут нравится! Классно! Надо только представить все, что тебе хочется! А хочется песенку!

И понеслось: «Джингл бэлс, джингл бэлс...»

Слава расхохотался и крикнул бесшабашной жене:

— Не путай работу и удовольствие! Хорошо хоть не на метлах летаем! Эй, эй, прекрати! Не очень-то приятно сидеть голым задом на этой деревяшке! Это только Гарри Поттер может!

Вячеслав махнул рукой, и их «метлы» мгновенно превратились в кабину флаера. Они уже сидели в удобных креслах и смотрели... сквозь прозрачный пол. Через некоторое время внизу показалось что-то похожее на город — от хрустальных зданий расходились веером потоки цепо-

чек информации. Это напоминало какой-то фонтан, разбрасывающий струи в разные стороны. Видимо, мозг проверял сам себя и пытался пробиться наружу сквозь защитные барьеры, непрерывно работая и выпуская массу «цепочек». В центре комплекса стоял огромный хрустальный блок, из которого исходили цепочки и терялись в остальных блоках-комплексах.

Слава указал рукой:

— Там! Где-то там! Оттуда идут команды! Снижаемся!

Флаер, состоявший из двух кресел и прозрачной площадки, на которой они стояли, сделал вираж и приземлился возле громадного куба. Слава осторожно встал на ноги, взял за руку супругу и пошел вперед, стараясь прикрыть Леру всем телом — мало ли что там впереди?

А впереди был огромный зал, пустой прозрачный ангар, накрывший территорию в несколько футбольных полей. В его центре виднелась маленькая темная точка. Она была едва различима, и Слава не мог понять, что там. Однако из этой точки и исходили все цепочки информации, которые вливались в остальные блоки «города». Прикинув на глаз, Вячеслав определил — до этой «точки» километра два! Придется потрудиться, пройтись... однако, когда они с Лерой начали сближаться с информационным «фонтаном», он вдруг вырос, как будто за два шага земляне сделали несколько сот метров.

Вырос и обрел очертания! Более того, он обрел *лицо*! Перед Славой стоял Неркату, каким был до своей смерти, контрабандист, бывший капитан корабля «Соргам»!

Славу взяла оторопь, он смотрел на Неркату и понимал, что это не контрабандист, что его мозг облек непонятные образы и явления в привычную форму — то есть на самом деле это и есть сердце позитронного мозга, его управляющий центр, настроенный на бывшего владельца, то есть принявший его облик. Но Славе все равно было не по себе.

Неркату стоял и смотрел на Вячеслава как на стену, и тот понимал, что это лишь символ, что ему надо что-то сделать, как-то изменить ситуацию!

— Может, ему башку свернуть? — шепнула Лера. — А что, нет Неркату, нет проблемы!

— А если после этого мозг вообще перестанет работать? Если он сломается? Кстати, не забывай, мы с тобой в форме информационных полей находимся сейчас в этом самом мозге! Накроется мозг — утянет нас за собой. В небытие. Ни в коем случае нельзя этого делать! Думать надо!

Слава мысленно создал кресло и уселся перед стоящим и глядящим на них контрабандистом. Тот стоял, вытаращив глаза, как зомби, не замечая неожиданных гостей, и только выпускал из головы тучи информационных цепочек и принимал в нее тучи же ответных цепочек.

— Слушай, а чего он нас не замечает? Даже жутко как-то! — слышался голос Леры, и Слава, оглянувшись на нее, приглушенно фыркнул — жена не ограничилась креслом, создала два столба, между которыми висел гамак, где она и устроилась, соблазнительно выставив полосатую грудь и круглое бедро. — Мы ведь уже приняли свой обычный вид!

— Мы в системе. Она определила нас как «своих», не опасных, а значит, мы не вызываем интереса. А вот мне интересно, почему ты как зебра раскрасилась? Как это обосновать математически?

— А не ломай голову! — лениво ответила Лера, спустила ножку с гамака и помахала ей в воздухе, потом подняла ногу вверх и посмотрела на педикюр.

«Педикюр? Какой, к черту, педикюр! У нее там полувершковые когти!» — мелькнуло в голове у Славы, но он выкинул лишние мысли и сосредоточился на решении проблемы. Время шло, Вячеслав ломал голову, но никак не мог прийти к определенному выводу.

— Слушай, а обниматься тут можно? — слышался томный голос Леры. — Ты такой сексуальный, такой брутальный в этой раскраске! — Слава первый раз за последнее время посмотрел на себя и с удивлением увидел, что он весь золотой, как будто отлит из драгоценного металла.

— Лучше не обниматься... — сказал он и вдруг понял, вздрогнул, поднялся на ноги и добавил: — Лера, сейчас я кое-что сделаю, не знаю, чем это закончится, поэтому не вешивайся, сиди.

— Эй, эй, ты чего там задумал, стой! — Лера соскочила с

гамака, но не успела — Слава шагнул вперед, обхватил Неркату руками, будто хотел обнять его после долгой разлуки. Лера вскрикнула, а Слава будто растворился в фигуре контрабандиста. Обмен пакетами информации прекратился, Неркату-Слава застыл на месте зелено-золотым столбом, а Лера стояла рядом с ними, прижав руку к губам.

Некоторое время ничего не происходило, потом вдруг как-то сразу полетели пакеты информации, гораздо гуще, чем раньше, а на месте Неркату уже стоял Слава, вернее, кто-то с его лицом, в его комбинезоне, и так же глядел вперед, поверх головы Леры. Она несмело шагнула вперед, позвала:

— Слава! Славочка! Ты где? Слава-а-а!

Некоторое время ничего не происходило, потом фигура Славы будто раздвоилась, и вперед шагнул еще один Слава, такой же золотой и сияющий, как прежде.

— Да, милая, это я! Напугалась?

— Еще бы! А это точно ты?

— Точно я, — он улыбнулся и провел тыльной стороной ладони по ее щеке, — пойдем, завершим начатое! Надо снять поставленные Наташкой блоки. Теперь это мой позитронный мозг. До мозга костей! — Он усмехнулся незатейливому каламбуру, шагнул вперед, отрастил огромные золотистые крылья, взмахнул ими и полетел над поверхностью, сделав вираж: — Взлетай! Твори все, что хочешь! Это наш мир! Полетели!

— Полетели! — Лера радостно засмеялась и, подпрыгнув, раскрыла полосатые крылья, будто огромная ночная бабочка запорхала в пространстве. — А куда летим?

— Ищем! Надо найти блоки — где-то бьется информация и не находит выхода! Ищи! Смотри!

Внизу проносился огромный город с кубами ячеек, из которых вылетали цепочки, и вдруг Слава заметил что-то похожее на стену, ограждавшую город с одной стороны. Потоки информации бились о блестящую как сталь поверхность и тут же возвращались назад, отраженные этим барьером.

Слава подлетел ближе, постучал в глухо отозвавшийся барьер и, помахивая крыльями, довольно сказал:

— Вот он! Только он должен быть не один! Насколько знаю, каналов связи то ли три, то ли пять. Они все дублируют друг друга, уходят на Наташку и на системы корабля. Попробуем пока раздолбать этот?

Слава достал из воздуха лучемет и ударил серией выстрелов. Стена загудела, но не сдалась.

— Крепко поставила Наташка барьер! Молодец! А ну еще! — Он выставил лучемет на один выстрел, выпускающий всю энергию единым ударом — стена завибрировала, но выдержала, а лучемет задымился и потек. Слава отбросил его в сторону, после чего тот растворился в пространстве, он хотел сделать что-то новое, но Лера истошно захотала и крикнула:

— Отбегай!

Слава вытарашил глаза, увидев, как Лера крутит что-то вроде штурвала, направляя в стену настоящую «Большую Бертю»! Жуткий монстр стоял на чем-то вроде вагонной площадки, а рельсы начинались из ниоткуда и уходили в никуда. Лера сосредоточенно крутила колесико, и гигантский ствол опускался настолько резво, что Славе стало смешно — это была «Большая Берта» в представлении Леры. На самом деле пушка управлялась совсем по-другому и никак не могла быть выкрашена в розовый цвет с голубыми васильками по всей площади!

На всякий случай Слава отбежал в сторону, и пушка рывкнула, выпустив из толстеного ствола огромный снаряд, походящий на огромную свинью. Стена-блок вздрогнула, рассыпалась сверкающими обломками, которые растворились в воздухе. Цепочки информации полетели вперед и, как показалось Славе, радостно залопотали, словно скворцы весенним днем.

— Ну что, еще три или четыре — и можно улетать? — весело спросил Слава. — Ты где «Бертю»-то видела? Откуда такие знания?!

— Отец любил всякие фотки военные смотреть, альбомы у него были. Там и «Берта» имелась — ствол толстый таковой, широкий!

— Ясно. Полетели дальше!

Минут через двадцать они нашли еще барьер и уничто-

жили его уже с лёта атомной бомбой, выбросившей ядовитый гриб, который рассыпался серебристым конфетти. Слава прекрасно понимал: достаточно просто его желания и уверенности, что стена барьера рассыплется, — но мозг требовал подкрепления в виде символов — «Берты», бомбы... боевого робота-носорога, бодающего стену...

Скоро все было закончено.

Вячеслав обнял Леру и, поцеловав ее в слегка курносый носик, сказал:

— Полетели! Нас ждут великие дела, супружница моя! — Он сосредоточился и представил, что выходит из этого мира. На этот раз ему легко удалось воспарить — теперь он был полноценным владельцем мозга и мог делать все, что захочет, двигаться, куда желает, командовать всем, чем заблагорассудится. Его снова охватили тьма, потоки чужой информации, проносающиеся, как пули, а через микросекунду он уже влетел в свое тело.

Еще несколько секунд потери ориентации — и в уши ударил голос Наташи:

— Похоже, у них получилось! У меня есть свободный доступ к позитронному мозгу, он слушается! Не нападает на меня! Эй, ребята, очнитесь! Слава, Лера!

— Чего ты раскричалась? — спросил Слава и сел на кровати, с удивлением обнаружив рядом встревоженную Сильмару, а на экране-стене Наташу в обычных джинсах и толстовке.

— Раскричишься тут! Вы лежите уже сутки! Вначале ты стонал, потом вдруг покрылся ранами — аж кровь потекла, глянь, всю одежду пропитала, потом Лерка бросилась за тобой следом и теперь тоже лежит как мертвая, еле дышит! Оп! И она очнулась! Лерчик, ты как?

Лера потянулась, как кошка, открыла глаза и весело сказала:

— Мы катались на оленях! Под новогоднюю музыку «Джингл бэлс»! А Слава весь был золотой, как статуя! А я в полоску! А еще там объявился Неркату и Слава его обнял!

— Что-о-о?! Лерчик, ты обязана мне все рассказать! Лерчик, я схохну от любопытства! Сейчас же! Ну! Ну! —

Наташа так тарасилась с экрана, что казалось, сейчас из него выпрыгнет.

— Подожди ты — что с мозгом? Он нормально работает? Теперь мы можем включать маршевые двигатели? Можем заняться переустройством корабля?

— Можем, можем, — отмахнулась Наташа, — все можем! Я уже давно проверила — все работает, отклики идут, хоть сейчас включай маршаки и вали на другой конец вселенной — только, боюсь, потом вернуться будет нельзя — гравитационной волной от включения маршевых двигателей разнесет половину этого города! Ну... не половину... а все же дыру в нем проделает ай-ай!

— Да кто тебя просит их сейчас включать, сдурела, что ли? — испугался Слава. — Нам только этого не хватало! Сильмара, пошли потолкуем, пусть они сплетничают. Я тебе вкратце расскажу, что почем.

Соскочив с заколыхавшегося матраса, Слава зашагал в рубку, привычно осматривая состояние стен, потолков, пола. Ему хотелось представить, как это будет выглядеть после переделки, но он не мог. Коридоры напоминали обычные офисные, только стены были металлическими да сверху горели светлые панели. Вернее, сам потолок мягко светился. Этот свет был неярким, даже немного успокаивающим, и имел легкий оранжевый оттенок, как в осветительной панели какого-нибудь иностранного автомобиля — он видел такое у знакомого. Привычно задумался и пришел к выводу, что те, кто делал эти панели тогда, пятьсот или больше лет назад, жили под оранжевым солнцем — ведь каждая цивилизация ставит то дневное освещение, к которому привыкла. На Земле оно белое. Тут — слегка оранжевое.

С этими мыслями он незаметно дошел до рубки и уселся в командирское кресло. Сильмара, черной тенью шагавшая следом, опустилась в кресло рядом и выжидающе посмотрела на Славу:

— Ну что, расскажешь мне, чего вы там делали? Я уж думала, что освободилась от своих долгов, когда ты начал покрываться ранами... М-дя. Это было забавно.

— Сильмара, скажи, а ведь ты и правда могла бы меня

прибить, пока я там лежал, вот долгов и не стало бы, а? Почему не прибила?

— Прибить я тебя в любой момент могла и могу — спиной повернулась, и готов. Но я же тебе сказала — при всех моих недостатках я держу свое слово. А кроме того, зачем? Что я получу, если освобожусь от тебя? С тобой мне хоть интересно... Честно говоря, что-то я на старости лет стала сентиментальна. Мне нравится ваша оголтелая компания, даже эта злобная тварь нравится — знаю, знаю, подслушиваешь! Мне интересно, что будет дальше... а деньги — что деньги?! Может, и мне что-нибудь перепадет. А перепадет — опять спущу до последней банкноты. Видно, судьба у меня такая — авантюрная. Не могу я сидеть на куче денег и ничего не делать. Сдохну с тоски. Кроме того, из корабля после вашей гибели я все равно бы не вышла! Эта злостная Наташа меня тут и похоронила бы. Ладно, разобрались... Так что вы там делали?

— Могу сказать, чего мы там *не* делали — не занимались сексом. А так — чего только ни делали, даже из «Большой Берты» стреляли! Лера палила. Только не из этой, корабельной, а из другой, настоящей, земной.

Слава вкратце рассказал, что происходило в виртуальном пространстве, и Сильмара закусила губу:

— Как я вам завидую! Все деньги отдала бы, лишь бы научиться так путешествовать, увидеть такие чудеса! Ну почему у меня при переделке не проявились псионические способности! Что такое! Какая досада... Ну... все ясно. Теперь мы можем летать между звезд. Тогда рассказываю тебе новости: первое — я договорилась с верфью Харгуда, что завтра мы становимся на переделку. Там у них есть приличный бронированный флаер, который нам обойдется всего в сорок восемь миллионов. Это списанный армейский аппарат, выработавший ресурс на тридцать процентов. Просто морально устарел, а так — нормальная машина. Я с ними хорошо знакома, летала на подобных двадцать лет. И в качестве десантника, и в качестве пилота — после переподготовки. Все, что я заказала, они доставят сами и сами установят. Займет это две недели. Это время мы будем где-то жить. Где — подумаем потом. Можно и в

гостинице, конечно. Деньги требуют перевести предоплатой. Все цены те же, какие называла, с установкой. Фирма сама все поставит, сама расплатится.

— Не обманут нас?

— Тут такого не бывает. Это не мелкая лавка по продаже сувениров из «настоящего» подземного города Гринуаса. Тут делают аппараты и работают люди серьезные, среди клиентов много пиратов. Обманешь — шибанут из чего-то наподобие «Большой Берты», и пиши пропало. Всю верфь снесут. Кому это надо? Так что бояться не стоит. Все проводки контролируются, можешь посмотреть, как и что — ну, чтобы не думалось, что я тебя обману.

— Хорошо. Сейчас который час?

— Ночь. Глубокая ночь. Можно сказать — почти утро...

— Три часа двадцать три минуты! — вынырнула физиономия во весь экран. — Я вас разбужу в шесть утра, чтобы служба не казалась медом! Да ладно, ладно — идите спать! Наташа добрая! Когда прилетим на верфь, разбужу. Не раньше восьми. Отдыхайте. Сильмару не хочешь под бочок взять, Слав? Смотри, какая черненькая... а чего, забавно! После беленькой! Чего она там все одна? Помог бы женщине... Все, умолкаю! Разбежались!

Слава встал с места и побрел в спальню. Только сейчас он понял, как устал. И не физически, нет — ведь его тело лежало на кровати и не двигалось. Устал душевно — вот, да, это верное слово — душа устала! Устала летать в виртуальном пространстве, устала придумывать новые ходы и впитывать все новую и новую информацию. Голова как будто распухла и сделалась ватной. Такое у него случалось после длительных занятий по псионике с Учителем. Вспомнился Учитель — ради него они отказались от поставок грибов и теперь не получали коммуникаторы, визоры и разную мелочь, нужную в хозяйстве, — над этим следовало как-то поразмышлять!

«Стоит ли вообще связывать их какими-то обещаниями? — задумался Слава. — Рой сделал для него столько, сколько не сделал ни один человек в этом мире. Для него и для Леры. Надо бы им отплатить, когда заработает денег. И вот вопрос — а как их заработать? Казино вроде как

отпадает. Ладно. Хотя разок хапнуть и там можно: миллионов сорок не помешают — хотя бы налоги заплатить. Ясно. Теперь — где взять семьсот миллионов? Как-то неприятно лететь в космосе, зная, что двигатели не очень надежны. А если откажут в самый ненужный момент? И обшивка нужна... все нужно. Так — где взять деньги? Грабеж? Кого грабить? Ведь один раз такой способ прошел, и сумма хорошая оказалась, а другой раз... пиратство? Взять на abordаж чужой корабль? Убить команду, а груз забрать? Чушь это все! Пираты тут так просто не работают — нужны наводка на ценный груз, перехват в космосе, сложная аппаратура для захвата корабля и проникновения сквозь его обшивку, а потом ведь придется войти, расправиться с командой (она-то в чем виновата? В том, что ему захотелось кушать?), и это — втроем? Ну да — боевые роботы, забыл... только все равно — потом ведь захваченный груз надо будет продать. А без наводки — это окажутся миллионы книг о приготовлении церулинов в мумличном соусе и о пользе пончо для кентавров. В общем, хрень это. Остается — Большой Хапок. Придется войти в систему передачи информации. Ведь передача денег есть передача информации. Значит — что? Ему надо найти то место, через которое передаются деньги в электронном виде, а потом хапнуть всю кучу. И что? Кто-то будет передавать семьсот миллионов? Нет, это что-то не то. По-другому надо! Требуется обдумать».

Не придя ни к какому выводу, Слава отправился в душ, представлявший собой такую же голую металлическую коробку, как и остальные хозяйственные помещения, открыл краны с горячей и холодной водой — она полилась с высоты метра в три, из чего он опять сделал вывод, что макуины были высоченного роста (потолки тоже впечатляли, потому что находились на четырехметровой высоте!).

Вода слегка пахла каким-то моющим средством, из чего он сделал вывод, что емкости при чистке тоже отдраили. До того вода была просто затхлой. Слава смотрел на стекающие с него струйки и думал о том, что ему делать, как применить свои способности. Он поднял голову, и множество тонких струек ударило в лицо, потекло по гру-

ди, сливаясь в одну большую реку. И его осенило. Теперь он знал, что нужно сделать.

Бросил грязную, окровавленную одежду на пол — только сейчас заметил на себе медицинского слизняка, ползающего по груди и спине, зашивающего раны. Удивился — как бой в виртуальном пространстве мог нанести раны физическому телу? После недолгого размышления решил — скорее всего, это психологические травмы. Как стигматы у фанатиков. Представил себе раны — вот они и возникли. Очень даже просто. Фыркнул про себя — очень даже не просто! Расскажи кому-нибудь несведущему, как дрался с зомби в виртуальном пространстве, — в дурдом ведь заперут! По крайней мере, на Земле точно бы заперли.

Подошел к сушилке, включил поток теплого воздуха. Через минуту пошлепал босыми ногами в спальню. Палубы корабля были чисты, и пол слегка скрипел под влажными, не до конца высохшими ступнями.

«Решить-то было легко, что сделать. — Его опять охватили раздумья. — Но как это сделать — вот вопрос. Как снять по одному кредиту у миллиарда людей, да так, чтобы они ничего не заподозрили? Ну — пропал кредит и пропал... Люди-то не заподозрят, а вот банковские системы! Им ведь все равно — миллиард или один кредит! Цифра есть цифра. Или нет? Как их обойти? Как получить (украсть!) деньги, чтобы за это ничего не было? Совершить миллиард операций, оставить миллиард следов. Девятьсот девяносто девять миллионов хозяев денег плюнут и не станут искать, куда уплыла их купюра, а вот один миллион точно даст задание проверить, куда это все делось. И тогда его махинации всплывут! А может, сразу тиснуть миллиард, каким-то образом его перекинуть на левые счета и скрыться? А как? Как это сделать? На свою карточку перекидывать нельзя — тут же спалят. А на чью? На чужую? Найти какого-нибудь афериста и подставить его карту? Есть тут какие-нибудь преступные организации? Впрочем, тут само государство преступная организация, кто с ним сравнится? С Сильмарой надо это обсудить. Ладно. Путь намечен — утро вечера мудренее».

Лера уже спала. В каюте горел приглушенный свет, он шел из боковых панелей. Слава негромко шепнул:

— Выключи свет. Совсем. И выключи инфракрасные датчики! Хватит подглядывать!

Свет потух, и в темноте раздался тихий голос Натахи:

— Тебе не стыдно? Так я хоть погляжу! Хотя какое-то удовольствие себе доставлю! Скорее бы ты мне тело дал!

— С телом попозже займемся, пока я тебе дам хитрую систему: будешь ходить виртуальной девицей по кораблю, а еще симулятор подкину — сможешь как подопытная крыса все время нажимать на педальку, пока не помрешь от наслаждения.

— Фф-ф-фу-у-у... гадость какая! — прошипела Наташа, а Лера сквозь сон сказала:

— Прекрати Наташу мучить! Иди сюда! Я тебя хочу!

— Это я ее мучаю? Я?! — Возмущенный Слава под смехок бортового компьютера полез на кровать, обнял свою жену, и та, прижавшись к нему упругой грудью, снова засопела, пуская теплые струйки воздуха.

Слава замер, боясь пошевелиться, и пока прицеливался, как бы пристроиться к жене и особенно ее не потревожить, уснул, провалился в сон, как в колодец.

Эти дни были очень-очень насыщенными. Даже слишком.

ГЛАВА 2

— Вот, Геран, это мой любовник Вольф. — Сильмара по-хозяйски похлопала Славу по голому бедру и откинулась спиной на грудь своего командира. — Ты как, в порядке? Давно мы с тобой не виделись! Помнишь, какие оргии закатывали в Синуке? Ох, ты силен в постели! Вспомнить — одно удовольствие!

Лицо зеленого расслабилось, и он с удовольствием осмотрел тело Сильмары, практически не прикрытое одеждой — кроме краски, стрингов и навешанного разнообразного вооружения, на женщине не имелось ни одной нитки. Впрочем, и Слава не был одет в тулуп — то же самое

вооружение, может, только в меньшем количестве, и короткие шорты. Ну и краска — «одеться» в нее можно было в любой будке возле движущихся лент пешеходных дорог.

Слава уже не удивлялся виду горожан, да и сам давно не чувствовал себя раздетым, выходя на люди раскрашенным по обнаженному телу или вообще голым — время, проведенное в рабстве, наложило на него свой отпечаток, да и здешняя цивилизация уже въелась во все поры его тела. Здешний народ одевался и раздевался так, как ему хотелось, не заботясь об условностях. На улицах города бродило огромное количество совершенно голых людей, они даже не прибегали к краске, чтобы скрыть наготу. И что им было скрывать? При нынешнем уровне развития любой более-менее обеспеченный человек мог позволить себе такую внешность, какая ему нравилась, а постоянно поддерживаемая внутри летающих городов температура в двадцать четыре градуса позволяла обходиться без одежды круглый год. Красавицы и красавцы заполнили улицы городов, иногда Слава думал, что скоро начнут гоняться как за сексуальными партнерами именно за теми, у кого будет хоть какое-нибудь несовершенство или уродство. Слишком уж много модифицированных красавиц и красавцев развелось на планете.

Он чувствовал грудью спину Сильмары и слегка досадовал — угораздило же его поддаться на ее уговоры! Смысл всего этого спектакля заключался в том, чтобы Сильмара связалась с неким банковским клерком. Ну пусть не клерком, а как бы менеджером не самого низшего, но и не самого высшего пошиба, и решила поговорить с ним поговорить, узнать схему банковской защиты. Как сказала ему Сильмара, время от времени банковские работники подворовывали деньги из системы — вот только как — ей не было известно. Этот вот самый клерк значился ее любовником — раньше, несколько лет назад. Тогда, когда она получила деньги на безбедную старость... Шестьдесят миллионов. Они устраивали оргии у нее в поместье, и часть денег точно ушла с помощью Герана.

Сильмара охарактеризовала клерка как беспринципного, довольно жадного и очень пронырливого человека. Ну

не человека — зеленого, это само собой. В системе управления финансами, в администрации государства и отдельных городов могли работать только зеленые. Вернее, работать-то могли все, но только зеленые занимали ответственные посты. Технический персонал мог прибыть с любой планеты. Даже с Земли. Кстати сказать, никто не догадывался, что Слава с Земли, зеленые даже предположить этого не могли. Люди Земли использовались только как рабы, и не иначе. Ни один раб-землянин, насколько знал Вячеслав, еще не смог ускользнуть из рук рабовладельцев. Никто не ускользнул — кроме него и Леры. Ну и Наташи, пребывавшей пока в достаточно специфической роли корабельного мозга. Так что шанс быть раскрытым равнялся нулю.

Сильмара представила его своим постоянным любовником, парнем жеребьячьей силы — во всех отношениях. Поэтому женщина всячески норовила показывать, как Слава ей дорог и как она мечтает тут же запрыгнуть к нему в постель, а может, и заняться этим прямо тут — у столика ресторана. Землянину было смешно и немного неловко — Лера небось там переживает: ну как же, отправила его в объятия черной красотки! Представляет, наверное, как они кувыркаются на широкой постели. Или на узкой...

Слава мысленно сплюнул — вот дрянь в голову лезет! А все эта злостная баба, от поглаживания бедра перешедшая к поглаживанию самого сокровенного. А он не железный! А он мужчина! Да еще измененный вирусами в сторону гиперсексуальности. Ведь это было одним из секретов рабовладельца — при изменении тела бойца для арены вдобавок к вирусам, изменяющим бойцовские качества, в тело вносили вирусы, изменяющие сексуальность объекта. Они называли это «вирусом шлюхи». Такой вирус был у Славы, такой же был у Леры. Это увеличивало боеспособность рабов, а также делало их универсальными в использовании... Если они не занимались сексом хотя бы раз в день, места себе не находили. Заболеть от воздержания вряд ли могли, но вот впасть в депрессивное, угнетенное состояние — запросто! Хоть ты плачь, если моральные принципы не позволяют изменить жене. Лера же по всем

местным законам была его законной женой. Со всеми вытекающими и втекающими последствиями.

В принципе, он мог лечь в постель с Сильмарой, и легко — во-первых, она давно и страстно его хотела, тем более что длительное время обходилась без мужчины, во-вторых, в обязанности телохранительницы, коей она и являлась, входило интимное обслуживание клиента — за отдельную плату.

Слава заставил Сильмару работать на себя, повесив на нее долг в пять миллионов кредитов, которые женщина должна была ему за сорванный им шесть лет назад куш, выигрыш в казино, когда он, псионик, сделал так, чтобы она выиграла почти шестьдесят миллионов. Впрочем, теперь Сильмара работала не за страх, а за совесть, но иногда все-таки напоминала, что ее долг сокращается с каждой оказанной услугой. Фактически она была чем-то вроде заместителя командира звездолета по вооружению и техническому обслуживанию. Короче, старпомом. Или как там называется эта должность? Главный механик? Оружейник? Хозяйственник? Словом, не поймешь, не разберешь.

Главное, в маленькой команде звездного крейсера «Соргам» женщина была уже совершенно необходима и с удовольствием это принимала. Все-таки приятно, когда есть люди, которые не норовят бабахнуть по твоим мозгу и телу, не пытаются обобрать и воткнуть вибронож в спину, а заботятся и думают о тебе. Дружат с тобой. Для человека, выдавшего виды (а Сильмара была и капралом в регулярной армии звездной пехоты, и наемницей, и проституткой в борделе, и телохранительницей, выступала на арене, убивая монстров и людей на забаву беснующейся толпе), такие дружеские, человеческие отношения были даже какими-то немного странными, но они ей нравились.

Слава очень даже привлекал ее как мужчина, и, будучи женщиной хитрой, любвеобильной и умело строящей интриги, она предложила ему явиться к своему приятелю-банкиру в виде этаким любовной пары. Так, мол, он примет Славу более благосклонно — ну как же, брат по... хм... в общем, одну женщину имели.

Подумав да поразмышляв, Слава и Лера согласились на эту авантюру. Нужно было ближе подобраться к банковской системе, выяснить ее слабые места, а если другого способа не было, значит, годился и такой. Наташа ехидно заявила, что Сильмара все равно залучит Славу в постель, будь он даже ангелом в золотом венце. А Лера по этому поводу заметила, что, как говорила ее родная бабуля, вспоминая покойного деда, любившего походить налево: «Не сотрется!»

Теперь они сидели перед зеленым банкиром и разговаривали ни о чем. Славу мучили два желания: первое — завести Сильмару за угол и как следует... в общем, сбросить напряжение (а нечего было возбуждать!), и второе — рывкнуть: «Хватит ерунду обсуждать! Давайте перейдем к делу!»

Увы, первое желание возникло не ко времени, а второго вообще делать было нельзя. Наоборот, требовалось изображать приязнь, дружбу, доброжелательное отношение к собеседнику — если, конечно, они хотели втереться в доверие к этому клерку и узнать то, что надо.

Через полтора часа пустопорожней болтовни разговор все-таки коснулся банковской системы — Сильмара искусно подвела беседу к этому вопросу. То, что узнал Слава, повергло его в уныние — в каждом городе имелась разветвленная банковская система, соединенная в одну централизованную систему Банка Алусии. Во главе этой системы находился супермозг, состоящий из десятка или более позитронных мозгов последней модели. Производительность этого монстра была огромной, Слава даже не мог бы выговорить цифру, обозначающую количество операций, производимых в секунду, которые тот делал. Кроме того, мозг соединялся с позитронными мозгами, управлявшими отделениями банка в каждом из городов.

Городов на Алусии насчитывалось несколько тысяч, но лишь несколько сотен были обитаемыми, жилыми. Остальные — города-заводы, города-энергетические системы, автоматические города, действовали почти без участия человека. Но даже если в системе банка имелось «только» триста с чем-то городов, этого было достаточно, чтобы

приунуть — все мозги перепроверяли друг друга, обменивались потоками информации — ни одной видимой лазейки в этой системе не существовало. Да, можно было подменить сигнал, посланный кем-то с целью произвести трансфер большой суммы, и потом, несколько раз ее продублировав, зачислить на определенную карту ту сумму, какую надо. Вот только в этом случае перепроверяющая себя система подняла бы шум! В ней оказалась бы сумма, большая, чем изначально задано программой. То есть в огромной сумке с деньгами, посчитанными до последней банкноты, вдруг обнаружилась бы лишняя пачка! То есть фактически нашлись бы фальшивые, не обеспеченные государством деньги! Скандал! Жуть! Поиск виновника — вот и карта, на которую упали деньги. Ровные суммы, известные суммы. Кто виновник? А не проще ли, чем искать виновника, взять всех подозрительных и хорошенько заглянуть в мозги?

То же самое с микроотчислениями — он видел такой фильм на Земле, где некие киношные суперхакеры запустили в систему вирус, понемножку снимающий у всех деньги со счетов — суммы менее доллара. Однако тут такое не пройдет, это точно. Зеленые не дураки, давным-давно перекрыли подобные дырки — да и на Земле-то небось подобное невозможно. Это так, для киношки придумали. Важно раздувающие щеки хакеры, стучающие по клавишам, огромные суммы, которые собираются по крошечке... там тоже люди неглупые, вряд ли все так просто. Ну опять же — сняли понемножку, пришли деньги на какой-то счет — оп! — попался, злодей!

Нельзя было захватить ни один мозг — они постоянно перепроверялись, и при любых изменениях программы сигнал шел в общую систему, после чего неминуемо начинались репрессии: фальшивомонетчиков во все времена карали очень серьезно. На кол сажали.

Через два часа все уже были довольно пьяны — или, скорее, изображали пьяных. Что касается Сильмары и Славы — точно было второе. Их система регенерации, многократно усиленная атакой специальных вирусов, на корню пресекала алкогольное опьянение. Алкоголь разру-

шался в считанные минуты, и чтобы хорошенько напиться, им надо было выпить очень-очень много и к тому же в кратчайшее время. Что касается банкира, то он такой защитой организма не обладал, посему не вязал лыка и мотался, как тополь под порывами ураганного ветра. Вот тогда из него и поперли откровения, от которых Слава насто-рожился, как охотничий пес...

— Вы что, думаете, главы Банка Алусии живут за счет своих жалований? — твердил банкир заплетающимся языком. — Это я живу за счет жалованья... да и еще кое-чего! — Банкир помотал перед лицом Славы зеленым пальцем, и тому сразу захотелось этот палец оторвать. Он не любил, когда перед лицом что-то мелькает, в том числе и пальцы всяких пьяных уродов. Особенно зеленых.

— Есть способы, с помощью которых можно получить деньги с чужих счетов! Есть! И ничего за это не будет! Но — тс-с-с-с! Везде уши! Везде! Мы сидим — а они слушают! Уш-ш-шии! Тс-с-с-с-с-с!

И тут же, забыв про уши, продолжил:

— Всегда имеются дырки, из которых можно чего-нибудь спереть! Вот есть чей-то счет — на нем много, очень много денег! Очень много! Триллион! Можно взять эти деньги на определенный счет, они полежат — день! два! И вот образовалась круглая сумма! Большая! Вы такой не зарабатываете, кувыркаясь со своими нанимателями! Пошли, Вольф, жажнем ее вдвоем! Пошли?! Пряж щас?! Она любит, когда двое!

— Ты про деньги, про деньги расскажи, — перебил его Слава, — жажнем, обязательно жажнем! Только вот не верится, что система не заметит, что снимали деньги! Ведь это где-то пишется! Как так?

— Пишется. Но что пишется — то и стирается! На это есть человек с программой-паролем. Ты думаешь, все делает мозг? Не-э-эт-т-т... есть человек! И не один! Трое! Я знаю... Геран все знает! Все! Они думают, я не знаю... ты тоже думаешь, что я не знаю, Сильма? Ах ты, сладкуля, ах ты, кудесница... Вольф, ты ее хорошо бабахай! Она любит это! Дай я тебя расцелую! Геран скучал по своей чернушке! Пошли, Вольф, ее...

— Так что там за люди такие? Кто эти люди, имеющие доступ к системе? Почему она их не трогает?

— Люди? Какие люди? Система? А! Вспомнил, да... — Геран откинулся на спинку кресла, провел рукой по глазам и глухо сказал: — Ох, что-то я напоролся сегодня! Это все Сильма на меня так действует! Как увижу ее... люди... люди... директор банка и его два заместителя. Вот они все и крутят.

Неожиданно Геран остро и трезво взглянул на Славу сквозь сжатые ладони, и тот с удивлением подумал: «А ведь врет, скотина! Не так уж он и пьян! Больше придуривается! Интересно... во что это выльется? А если напрямую спросить? Сильмара говорила, что он тварь еще та, может, на деньги поведется? Предложить ему долю? Хм-м-м... похоже... с этого и надо было начинать».

— Геран, хватит изображать мертвецки пьяного! Может, поговорим серьезно? — Банкир осекся на очередной фразе, а Слава продолжил: — Нам нужно каким-то образом выйти на одного из тех людей, которые имеют доступ к финансовым потокам. Ты сможешь?

— А если нет, — трезвым и серьезным голосом спросил зеленый, — вы меня убьете? Сейчас у меня в кармане луче-мет, он направлен тебе в живот. Одно нажатие — и у тебя в животе дырка. И ты, моя черненькая подружка, не дергайся — ты рядом сидишь, тебе тоже хватит. Вскочить не успеете! Кто вас подослал? Совет? Директора? Кто?!

— Никто, — осторожно пожал плечами Слава, — мы хотели найти дельного человека, имеющего знания, а желательно и доступ к банковской системе. Сильмара вспомнила про тебя. И вот мы здесь.

— Зачем? От меня что-то надо? Вы весь вечер упорно меня спаивали — зачем?

— Сильмара охарактеризовала тебя как человека, который знает банковскую систему. Беспринципен. Умен. Любит деньги. К кому мы еще могли обратиться, кроме тебя? Больше никого из банкиров не знаем. Так что никто нас не подсылал. Ты же знаешь Сильмару — сам с ней спал несколько лет. С какой стати она будет шпионить для каких-то там директоров? Не смей!